

Я.В.Лексютина

Экономическая экспансия: реальность вызова Вашингтону

Отчетливо проявившаяся в последнее десятилетие экономическая экспансия Китая в Латинской Америке и Карибском бассейне вызывает неоднозначную реакцию в США, традиционно рассматривающих этот регион в качестве своей «базовой периферии». Предлагаемый в статье сравнительный анализ современных экономических позиций США и Китая призван выявить основательность опасений Вашингтона относительно существования «китайской угрозы» американским интересам в регионе.

Ключевые слова: американо-китайские отношения, иностранные инвестиции в Латинской Америке, торговля, внешняя помощь.

В начале нового тысячелетия США столкнулись с принципиально новым для себя феноменом — китайской экспансией в Латинской Америке и Карибском бассейне, регионе, традиционно позиционируемым американским руководством в качестве своей «базовой периферии», или «подбрюшья». Эта зона и в прошлом веке находилась в сфере внимания китайского внешнеполитического ведомства, однако доминантой интереса Пекина здесь было явно выраженное соперничество с Тайванем за дипломатическое признание со стороны латиноамериканских и карибских государств. Возникшая у китайского руководства еще с момента образования Китайской Народной Республики в 1949 г. задача ограничения «международного пространства» Тайваня актуальна и поныне в силу того, что на настоящий момент половина государств мира, признающих независимость острова, располагается в Центральной Америке и Карибском бассейне.

На рубеже тысячелетий основы вовлеченности Китая во взаимодействие с латиноамериканскими государствами помимо уже ставшей традиционной активности на антитайваньском направлении были дополнены заинтересованностью в расширении торгово-экономических связей и, в известной степени, усилении геополитического влияния в регионе. Выдвинутая китайским руководством национальная задача достижения государством высоких экономических показателей диктовала потребность обеспечения стремительно развивающейся китайской экономики сырьем и рынками

Яна Валерьевна Лексютина — кандидат политических наук, доцент факультета международных отношений СПбГУ (lexyana@yandex.ru, lexyana@hotmail.com).

сбыта. В контексте диверсификации источников природных ресурсов и рынков сбыта значимость Латинской Америки во внешнеэкономической стратегии Китая возросла. Природные ресурсы и сельскохозяйственная продукция латино-карибского региона и, в первую очередь, нефть, руды и соя, а также выход китайских товаров и инвестиций на относительно емкие латиноамериканские рынки становятся движущей силой латиноамериканской политики Китая.

Интенсификация усилий Пекина по расширению китайского присутствия в латино-карибском регионе в начале XXI в. совпала с некоторой дистанцированностью администрации Дж. Буша-мл. (2001—2009) от участия в делах региона, что, в свою очередь, повлияло на изменение конфигурации региональной расстановки внешних сил. Расширение экономического присутствия Китая в латино-карибском регионе и, что еще более значимо, его темпы воспринимаются в Вашингтоне с известной долей настороженности. В определенных американских кругах активизацию внешнеэкономической деятельности Китая в Латинской Америке даже стали рассматривать как представляющую опасность и способную бросить вызов интересам США. Предлагаемый в данной статье сравнительный анализ современных экономических позиций США и Китая в латино-карибском регионе призван выявить основательность опасений США относительно существования «китайской угрозы» для американских интересов в этом регионе.

КРУПНЕЙШИЙ ТОРГОВЫЙ ПАРТНЕР И ИСТОЧНИК ИНВЕСТИЦИЙ

На протяжении многих десятилетий США были важнейшим торговым партнером и крупнейшим источником инвестиций для большинства латиноамериканских государств. Обладая перед другими ведущими мировыми экономиками несомненным географическим преимуществом, заключающимся в близости к региону, и реализуя целенаправленную внешнеэкономическую стратегию по расширению своего регионального экономического присутствия, США обеспечили себе главенствующие позиции в системе внешнеэкономических связей латиноамериканских государств. Укреплению экономических контактов Вашингтона со странами региона способствовали соглашения о свободной торговле, заключенные с Мексикой, Чили, Перу, Центральной Америкой и Доминиканской Республикой.

На настоящий момент США все еще остаются крупнейшим торговым партнером, важнейшим экспортным и импортным рынком для Латинской Америки в целом, однако в отдельных странах в последние несколько лет на смену сильной экономической зависимости от США пришла зависимость от Китая. Под влиянием мирового финансово-экономического кризиса товарооборот США с Латинской Америкой существенно снизился в 2009 г., практически достигнув объемов 2006 г. В 2010 г. был отмечен рост, однако уровень 2008 г., когда был зафиксирован исторический максимум в 665,3 млрд долл., не был восстановлен¹.

При этом наблюдается устойчивая тенденция сокращения доли США во внешней торговле Латинской Америки одновременно с ростом значимости Китая в системе ее внешнеполитических связей. Так, если в конце 1990-х годов на США приходилось 60% экспорта латиноамериканских стран, то к

2009 г. доля США сократилась до 38,6%. Одновременно доля Китая в латиноамериканском экспорте увеличилась с 1% в начале 90-х годов до 7,6% в 2009 г. Еще меньший разрыв существует в доле США и Китая в латиноамериканском импорте, где она соответственно достигла в 2009 г. 33,1 и 9,5%².

В 2010 г. товарооборот США с Латинской Америкой насчитывал 663 млрд долл., из них 59% — приходится на Мексику. При этом доля Мексики во внешней торговле США достигает 12,3%, а оставшихся латиноамериканских государств — всего 8,5%, из которых половина приходится на торговлю с Бразилией, Колумбией и Венесуэлой. США представляют собой основной экспортный рынок для Мексики, центральноамериканских и карибских государств и в меньшей степени для Эквадора, Колумбии и Венесуэлы. Основными статьями латиноамериканского экспорта в США являются минеральное сырье и главным образом нефть и нефтепродукты, а также сельскохозяйственные товары. Так, Мексика и Венесуэла обеспечивают 30% потребностей США в сырой нефти.

До сих пор сохраняется сильная зависимость латино-карибских стран от США и как от источника инвестиций. В 2009 г. 37% полученных регионом прямых иностранных инвестиций (ПИИ) проистекали из США, закрепившихся в роли крупнейшего инвестора Латинской Америки. На протяжении последнего десятилетия она неизменно была второй после Европы крупнейшей получателем американских ПИИ. С 2000 по 2009 г. доля региона варьировалась в промежутке 16,3—20,3% от всех ПИИ США в мире³. Более того, в то время как доля оставалась примерно одинаковой, объемы американских ПИИ в латино-карибском регионе возросли в 2,5 раза с 267 млрд долл. в 2000 г. до 679 млрд долл. в 2009 г. Характеризуя американские ПИИ в Латинской Америке следует, однако, учитывать следующий момент: подавляющая их часть направляется в оффшорные зоны на Бермудах, британских Виргинских островах, Багамах и нидерландских Антильских островах. Так, в 2009 г. 63% американских ПИИ в этом субрегионе концентрировалось в оффшорных зонах.

Если из анализа исключить ПИИ в оффшорные зоны, то пострановое распределение американских инвестиций в регионе будет выглядеть следующим образом: в 2009 г. в Мексику было направлено 39%, в Бразилию — 22,5, в Чили — 9, в Венесуэлу — 5,8, в Аргентину — 5,6, в Панаму — 3,1, в Колумбию — 2,7 и в Перу — 2,5%. Именно эти государства на протяжении многих лет остаются крупнейшими региональными реципиентами американских ПИИ. Секторальная структура американских ПИИ в Латинской Америке характеризуется доминированием инвестиций в сферу услуг. Так, в 2009 г. на нее пришлось 62,2% в регионе в целом, в отрасли обрабатывающей промышленности — 26,7%, а на разработку месторождений полезных ископаемых и в нефтегазовый сектор промышленности — 15,8%.

ФОРСИРОВАННОЕ НАСТУПЛЕНИЕ КИТАЯ НА РЫНКИ СЫРЬЯ, ТОВАРОВ И КАПИТАЛОВ

Последнее десятилетие отмечено стремительным ростом объемов внешней торговли Китая с Латинской Америкой. В период с 2000 по 2010 г. товарооборот увеличился в 14,5 раз с 12,6 до 183 млрд долл., в то время как доля латиноамериканского региона во внешнеторговом обороте Китая возросла

с 2,9% в 2001 г. до 6,1% в 2010 г.⁴. Объем товарооборота Китая с государствами Латинской Америки в 3,6 раз меньше, чем аналогичный показатель США, однако темпы роста торговли Китая со странами региона весьма высоки. Так, в 2010 г. годовой прирост составил 50%.

За достаточно короткий промежуток времени Китай стал одним из важнейших торговых партнеров для многих латиноамериканских и карибских государств⁵. Установилась сильная зависимость ряда стран региона от Китая как торгово-экономического партнера. Так, еще по результатам 2008 г. на Китай приходилось 13% экспорта Чили, 11 — Перу, 9 — Аргентины, 7 — Коста-Рики и 7% — Бразилии. Доля Китая в импорте Парагвая составила 27%, Чили и Аргентины — по 11, Бразилии, Мексики и Колумбии — по 10%⁶. На настоящий момент Китай является важнейшим экспортным рынком для Бразилии и Чили и вторым по значимости для Аргентины, Коста-Рики, Кубы и Перу. Китайский спрос на углеводороды, минеральные ресурсы и сельскохозяйственную продукцию приносит существенные выгоды экспортирующим их странам Латинской Америки и Карибского бассейна и стимулирует экономический рост в этих государствах. Так, например, он способствовал созданию в Аргентине новой отрасли народного хозяйства — экспортоориентированной соевой индустрии. Более того, в условиях мирового финансово-экономического кризиса растущая китайская экономика стала спасителем экспорта латино-карибского региона. В то время как в 2008—2009 гг. спрос традиционных экспортных рынков Латинской Америки и Карибского бассейна — США и ЕС — сократился на 26% и 28% соответственно, экспорт в Китай возрос на 5%⁷.

В целом торговля Китая со странами латино-карибского региона имеет значительный потенциал для роста. В связи с тем, что стремительное развитие экономики Китая сопровождается ростом потребностей китайского народного хозяйства в сырье и интенсификацией поиска новых и расширения уже существующих экспортных рынков, значимость во внешне-экономической стратегии Китая латино-карибского региона как обладающего существенными сырьевыми ресурсами и имеющего сравнительно емкий потребительский рынок будет возрастать. Дальнейшему расширению торгово-экономических связей Китая со странами региона способствуют и заключенные с Чили (ноябрь 2005 г.), Перу (апрель 2009 г.) и Коста-Рикой (апрель 2010 г.) соглашения о свободной торговле.

Китай рассматривает латино-карибский регион не только как источник сырьевых и сельскохозяйственных товаров, рынок сбыта своих промышленных изделий, но и как привлекательную сферу приложения инвестиций. Официальные статистические данные китайского правительства свидетельствуют о том, что на конец 2009 г. прямые накопленные инвестиции КНР в Латинской Америке насчитывали 30,6 млрд долл., или 12,5% всех накопленных инвестиций Китая, а китайские ПИИ в Латинской Америке в 2009 г. достигли 7,33 млрд долл., что составило 13% всех китайских ПИИ в мире⁸. Однако за столь высокими показателями объемов китайских инвестиций, позволяющих говорить о Латинской Америке как о втором крупнейшем реципиенте китайских ПИИ после Азии, скрывается существенный нюанс — до 95% всех китайских ПИИ в этом регионе концентрируется в оффшорных центрах на Каймановых и британских Виргинских островах. Если из официальной китайской статистики исключить указанные

оффшорные зоны, то прямые накопленные инвестиции Китая в Латинской Америке на 2009 г. будут составлять 1,96 млрд долл., а китайские ПИИ в 2009 г. — всего лишь 0,35 млрд долл.

Китайские инвестиции в Латинской Америке и Карибском регионе распределены крайне неравномерно и концентрируются главным образом в Бразилии, Мексике, Аргентине, Перу и Венесуэле. Так, например, в 2009 г. китайские ПИИ были направлены в Бразилию (33%), Венесуэлу (33), Перу (17), Боливию и Эквадор (по 5), Кубу и Панаму (по 4%). Эти инвестиции идут преимущественно в сферу освоения нефтегазовых и минеральных ресурсов и, прежде всего, в нефтедобывающий сектор. Только за последние два года был инициирован целый ряд крупных инвестиционных проектов. Так, в марте 2010 г. китайская государственная энергетическая корпорация «China National Oil Offshore Corporation» приобрела 50% акций одной из крупнейших аргентинских частных нефтегазовых компаний «Bridas» за 3,1 млрд долл. В мае 2010 г. стало известно о согласии норвежской государственной нефтяной компании «Statoil» продать китайской корпорации «Sinochem» 40% своей доли в разработке нефтяного месторождения «Peregrino» на шельфе Бразилии за 3,1 млрд долл.

В октябре 2010 г. состоялась крупнейшая сделка в истории китайской инвестиционной деятельности в Латинской Америке — нефтегазовая корпорация «Sinorec» за 7,1 млрд долл. приобрела 40% бразильских активов испанской нефтегазовой корпорации «Repsol». Созданное совместное предприятие стоимостью в 17,8 млрд долл. будет осуществлять совместную эксплуатацию бразильских месторождений нефти. В феврале 2011 г. была завершена сделка по приобретению «Sinorec» стопроцентного пакета акций дочерней фирмы американской компании «Occidental Petroleum Corporation» в Аргентине за 2,45 млрд долл., что открыло доступ Китаю к 23 участкам нефтяных промыслов в Аргентине.

В апреле 2010 г. между китайской и венесуэльской сторонами были подписаны долговременное соглашение о сотрудничестве в мобилизации инвестиций и соглашение о совместной разработке месторождения тяжелой нефти «Хунин-4». Согласно первому документу, Китайский банк развития (China Development Bank, CDB) обязался предоставить Венесуэле кредит в размере 20 млрд долл. в течение последующих десяти лет. В соответствии со вторым соглашением, предполагалось создание совместной китайско-венесуэльской компании для освоения месторождения «Хунин-4» в Венесуэле.

Спустя месяц аналогичная договоренность была достигнута между Китаем и Бразилией. В мае 2010 г. Пекин подписал соглашение с этой южноамериканской страной о выделении ей десятилетнего кредита в обмен на нефть. По этому соглашению бразильский энергетический концерн «Petrobras» обязался в течение десяти лет поставлять Китаю нефть, а китайский CDB дать кредит в размере 10 млрд долл. В августе 2010 г. было подписано соглашение о предоставлении Китаем кредита Эквадору в размере 1 млрд долл. в обмен на необработанную нефть, которую государственная эквадорская нефтяная компания «Petroecuador» обязалась поставить Китаю к июлю 2013 г.

В последнее время все возрастающее внимание Китай уделяет инвестированию в строительство объектов инфраструктуры в Латинской Америке. В частности, в июле 2010 г. Китай и Венесуэла подписали соглашение о

сотрудничестве, предусматривающее строительство стратегических объектов инфраструктуры в аграрно-промышленной сфере. Данное соглашение предполагает совместное проведение посевов риса и сои, строительства хранилищ для сельхозпродукции и фабрики по переработке свинины. Существенные китайские инвестиции на современном этапе направлены также в Бразилию на реализацию ряда инфраструктурных проектов в рамках Кубка мира—2014 и Олимпиады—2016.

США: ПОМОЩЬ РАЗВИТИЮ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

Помимо развития торговых связей и вливания инвестиций расширение экономического присутствия государства в регионе может достигаться и путем предоставления экономической помощи. Более того, эту помощь следует рассматривать с позиции стратегии не столько расширения экономического присутствия, сколько усиления политического влияния в качестве ресурса «мягкой силы» государства.

США предоставляют помощь развивающимся государствам преимущественно в форме Официальной помощи развитию (ОПР) в рамках деятельности Организации экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Cooperation and Development, OECD). Доля государств латино-карибского региона в совокупной американской ОПР странам мира относительно невелика — всего 8%, что, например, в 3,5 раза меньше ОПР, которая предоставляется США странам Тропической Африки⁹. Однако именно США наряду с Испанией на протяжении последнего десятилетия занимают лидирующие позиции среди доноров ОПР латиноамериканским государствам. На две эти страны приходится более половины всей ОПР, предоставляемой OECD Латинской Америке. Так, в 2009 г. объем американской ОПР там достиг 2 млрд долл., а ее доля в общей ОПР, направляемой развитыми странами мира латиноамериканскому континенту, составила 29%¹⁰.

Следует отметить, что масштабы американской помощи находятся в прямой зависимости от динамики геостратегических интересов США. Так, желание Вашингтона ограничить распространение советского и кубинского влияния на развивающиеся государства Западного полушария обусловило стремительное увеличение объемов американской помощи странам региона в 60-е годы, когда Дж.Кеннеди инициировал соответствующую масштабную программу «Союз ради прогресса» (Alliance for Progress). В 80-е годы, в период обострения политической нестабильности в Центральной Америке, США снова увеличили объем помощи с целью поддержать проамерикански настроенные правительства и политические силы. Резкое сокращение американской помощи последовало вслед за окончанием «холодной войны», рассеявшим опасения США относительно угрозы распространения коммунизма в регионе.

С 2000 г. наблюдается новый виток увеличения объемов американской помощи странам Западного полушария и особенно государствам андского региона. В пятерку крупнейших получателей американской помощи в 2010 г. вошли Колумбия, Гаити, Мексика, Перу и Боливия. Структура целевого назначения американской помощи выглядит следующим образом: в 2009 г. 35% предназначалось на борьбу с наркобизнесом; 20% — на реализацию программ по реформированию судебной системы, становление системы

местного самоуправления, борьбу с коррупцией и соблюдение прав человека; 18% — на программы содействия устойчивому экономическому росту в таких ключевых областях, как торговля, сельское хозяйство, образование, защита окружающей среды, демократия; 15% — на программы в области здравоохранения; 6% — на приобретение странами региона американских вооружений, получение военных услуг и подготовки; 5% — на программу «Продовольствие ради мира» (Food for Peace)¹¹.

Четверть американской помощи Латинской Америке приходится на Колумбию — крупнейшего реципиента в этом регионе и шестого по объему получаемой американской ОПР государства в мире по результатам 2009 г. Длительное время акцент в оказании помощи Боготе Вашингтон делал исключительно на военную составляющую. В рамках подписанного в 2000 г. президентом США Б.Клинтоном (1993—2001) закона о предоставлении масштабной помощи колумбийским властям в целях реализации ими «Плана Колумбии» (Plan Colombia) американское правительство на протяжении ряда лет выделяло весомые ассигнования военного назначения на борьбу с наркобизнесом и сопряженными с ним преступлениями, а после событий 11 сентября 2001 г., актуализировавших задачу снижения террористических угроз, и на контртеррористическую деятельность в Колумбии.

С 2008 г. характер американской помощи Колумбии начинает меняться — существенно расширяется невоенная составляющая ассигнований. В рамках новой Инициативы стратегического развития Колумбии (Colombia Strategic Development Initiative, CSDI) США стали предоставлять колумбийским властям помощь на нужды экономического и социального развития. Почти половина американской помощи в последние три года направляется на реализацию программ по реформированию судебной системы, становлению структур местного самоуправления, борьбе с коррупцией и соблюдению прав человека.

С принятием в 2001 г. Вашингтоном так называемой «Андской программы по борьбе с наркотиками» (Andean Counterdrug Program) усилия США по противодействию наркобизнесу приобрели региональный характер, распространившись с Колумбии на Перу, Боливию, Эквадор, Бразилию и Панаму. В рамках этой инициативы осуществляются комплексные меры по ограничению наркотрафика в США и укреплению политической стабильности в целевых странах. В частности, применяются три базовых подхода: уничтожение плантаций наркокультур; предупреждение наркоторговли путем контроля над традиционными районами производства наркотиков и над возможными путями выхода наркопродукции на внешние рынки, а также содействие экономическому развитию освобожденных от наркокультур районов; техническая, маркетинговая и инфраструктурная помощь в возделывании альтернативных сельскохозяйственных культур.

Американская помощь не ограничивается ассигнованиями на нужды борьбы с наркобизнесом и включает содействие экономическому развитию и проведение программ в области здравоохранения. Характерная для последнего десятилетия интенсификация американской помощи стала в известной степени следствием растущей озабоченности Вашингтона потенциальным влиянием популистской антиамериканской деятельности президента Венесуэлы У.Чавеса на страны региона.

С 2009 г. резко возросла помощь, оказываемая Вашингтоном Мексике, на которую в период с 2000 по 2008 г. приходились весьма скромные американские ассигнования, варьировавшиеся в пределах 21—74 млн долл. в год. В соответствии с провозглашенной в американо-мексиканском коммюнике 22 октября 2007 г. «Инициативой Мерида» (Merida Initiative) Мексике и странам Центральной Америки Вашингтон обязался выделить масштабное финансирование в размере 1,4 млрд долл. на борьбу с наркоторговлей и международной преступностью. В период 2009—2010 гг. в рамках данной программы США предоставили Мексике 1 млрд долл.¹² главным образом на закупку военной техники и оборудования, а также на проведение подготовительных курсов для мексиканских полицейских и военных.

В апреле 2009 г. на саммите Америк действующий президент США Б.Обама обнародовал новую региональную программу помощи — Инициативу безопасности Карибского бассейна (Caribbean Basin Security Initiative, CBSI), призванную помогать в решении таких проблем, как транснациональная преступность, незаконный оборот наркотиков, проблемы морской и авиационной безопасности. Отличительной чертой этой программы был ее акцент не на военную составляющую, а на содействие становлению правопорядка и законности, на борьбу с коррупцией и реализацию образовательных программ.

Помимо специализированных региональных программ помощи существуют и глобальные американские программы, в рамках которых Вашингтон выделяет ассигнования латино-карибскому региону. Одна из наиболее известных — это «Вызов тысячелетия» (Millennium Challenge Account, MCA). В ходе ее реализаций США предоставляют развивающимся государствам мира помощь для укрепления национальных экономик и снижения уровня бедности. Выделение ассигнований жестко увязано с ситуацией и прогрессом развивающихся стран в таких областях, как надлежащее государственное управление, инвестирование в собственное население (здравоохранение и образование) и содействие развитию предпринимательства и свободного рынка. Степень соответствия стран вышеобозначенным критериям служит основанием для предоставления Вашингтоном «договорных грантов» — крупных пятилетних грантов государствам, полностью соответствующим критериям развивающихся, и «пороговых грантов», значительно уступающих по размерам финансирования предыдущему виду и доступных для тех стран, которые еще не в полной мере отвечают установленным критериям. В рамках МСА США подписали договорные гранты с Сальвадором, Гондурасом и Никарагуа на общую сумму в 780 млн долл., а пороговые — с Гайаной, Парагваем и Перу на 107 млн долл.¹³

Целевыми странами известной программы помощи США «Президентский план экстренной помощи в борьбе со СПИДом» (President's Emergency Plan for AIDS Relief, PEPFAR) являются Гаити и Гайана. В целом тенденцией последних шести лет стало существенное увеличение предоставляемой Вашингтоном помощи Гаити. В 2009 г. на эту страну пришлось 17% совокупной американской помощи государствам Западного полушария. Резкое увеличение американских ассигнований для Гаити последовало вслед за антиправительственными выступлениями и отставкой и бегством из страны экс-президента Ж.Б.Аристида (1991—1996, 2001—2004). После этих событий активизировалась деятельность США по восстановлению

внутренней безопасности и функционирования демократических институтов в республике. На эти цели Вашингтон выделяет половину ассигнований, и лишь оставшаяся половина американской помощи направляется на решение продовольственной проблемы и вопросов здравоохранения.

ПОМОЩЬ РАЗВИТИЮ КАК РЕСУРС «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ

В реализации собственных интересов в Латинской Америке и Карибском бассейне Китай так же, как и США, прибегает к оказанию помощи как стратегии расширения своей сферы влияния. Однако в отличие от США, где существует упорядоченная институциональная система предоставления внешней помощи, а соответствующие статистические данные находятся в открытом доступе, оценить реальные масштабы китайской помощи весьма сложно ввиду отсутствия прозрачности в этом вопросе. Тем не менее косвенные данные и эпизодически появляющаяся дозированная информация из официальных китайских источников позволяют понять общие тенденции. По некоторым оценкам, китайская помощь государствам Латинской Америки и Карибского бассейна относительно невелика и составляет порядка 10% от всей предоставляемой Пекином помощи странам мира, большая часть которой направляется в Африку и Юго-Восточную Азию¹⁴.

Согласно проведенному Нью-Йоркским университетом исследованию, в период с 2002 по 2007 г. Пекин предоставил помощь и направил инвестиции странам латино-карибского региона на общую сумму в 26,7 млрд долл. Более двух третей от этой суммы пошло в горнодобывающий сектор, 28% — на развитие инфраструктуры и строительство общественных учреждений (строительство железных дорог, автомагистралей, больниц, школ), 1% — на оказание гуманитарной и технической помощи¹⁵.

В последнее время Китай активно прибегает к практике заключения двусторонних соглашений о технико-экономическом сотрудничестве, предполагающих предоставление странам-контрагентам безвозмездной помощи. В частности, такие соглашения были подписаны с Эквадором, Колумбией и Коста-Рикой в ноябре 2010 г. Помощь развитию наименее развитым государствам региона Китай оказывает и в рамках специализированных региональных кредитных организаций. С 1997 г. КНР является участником Карибского банка развития (Caribbean Development Bank, CDB), а с января 2009 г. и Межамериканского банка развития (Inter-American Development Bank, IADB).

Пекин главным образом предоставляет помощь в форме льготного кредитования. Так, например, в 2000 г. Экспортно-импортный банк Китая выделил Ямайке низкопроцентный кредит в размере 12 млн долл. Китай также подписал рамочные соглашения о предоставлении льготных кредитов с Суринамом, Венесуэлой, Тринидадом-и-Тобаго. В сентябре 2007 г. китайские власти обнародовали намерение дать 530 млн долл. в виде льготных кредитов китайским компаниям, инвестирующим в государства Карибского бассейна. А в ноябре 2007 г. Китай и Венесуэла достигли договоренности относительно создания совместного фонда развития, который призван предоставлять кредиты на инфраструктурные, энергетические и социальные проекты, реализуемые в обеих странах¹⁶.

Китай также помогает развивающимся государствам Западного полушария уменьшать их внешнюю задолженность. В частности, в 2007 г. Пекин аннулировал долг Гайаны на сумму в 15 млн долл.¹⁷.

В последние годы китайские власти неоднократно предоставляли помощь в преодолении последствий природных катастроф. Например, Китай помог Гренаде после урагана «Иван» в 2004 г., Перу, Гаити и Чили после разрушительных землетрясений в августе 2007 г., в январе и феврале 2010 г.

По мере увеличения экономической мощи Китая его руководство стало активнее прибегать к оказанию внешней помощи как средству ограничения международного признания Тайваня. Так, например, в ходе подготовки Чемпионата мира по крикету-2007, проводимому в Вест-Индии, Китай оказал существенную помощь Антигуа и Барбуде, Гренаде, Ямайке и Сент-Люсии в строительстве крикетных стадионов. Китай также построил крикетный стадион и в Доминике в 2004 г.¹⁸. «Долларовая дипломатия» Китая уже принесла определенные результаты: в марте 2004 г. Доминика, в январе 2005 г. Гренада, а в июне 2007 г. Коста-Рика переключили дипломатическое признание с Тайваня на Китай. В силу того, что до сих пор масштабы поддержки тайваньской администрации развивающимися странами Западного полушария достаточно велики — из 33 государств Латинской Америки только 21 поддерживает официальные дипломатические отношения с КНР, а оставшиеся 12 имеют тесные связи с Тайванем — Пекин будет активно использовать «долларовую дипломатию» для расширения географии своего присутствия в Западном полушарии.

Проведенный анализ экономических позиций США и Китая в латинокарибском регионе демонстрирует ограниченность масштабов китайской торговли, инвестиций и помощи в сравнении с американскими. Географическая близость США и Латинской Америки, устойчивые исторические и культурные связи между ними, длительная история экономической экспансии США в регионе, экономическая мощь Вашингтона — все это факторы, объективно способствующие сохранению существенного американского экономического присутствия в Латинской Америке. Тем не менее интенсивность, форсированность темпов сближения Китая с латиноамериканскими странами, наиболее сильно проявляющаяся в экономической плоскости, подтверждает обоснованность обеспокоенности Вашингтона относительно происходящих региональных изменений в расстановке внешних сил в пользу Китая. Более того, представляется, что растущее влияние Китая в Латинской Америке может быть связано не только с его реальным политическим и экономическим присутствием на данном историческом этапе, но и с существующими среди стран региона ожиданиями относительно потенциала его расширения, связанными с высокими темпами роста китайской экономики и крепнущим авторитетом Китая на мировой арене.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее объемы товарооборота США со странами Латинской Америки рассчитаны по: <http://tse.export.gov/TSE/ChartDisplay.aspx>

² The PRC and Latin America and the Caribbean: Towards a Strategic Relationship, 2010, p. 12. — <http://www.eclac.org/publicaciones>

³ Здесь и далее информация по американским ПИИ по: U.S. Direct Investment Abroad: Balance of Payments and Direct Investment Position Data. Annual Data. Country Detail. — <http://www.bea.gov/international/di1usdbal.htm>

⁴ <http://www.e-to-china.com.cn/Business/smkx/jmsp/2011/0406/95656.html>

⁵ Подробнее о торгово-экономических связях Китая со странами Латинской Америки см.: В.А.Т е п е р м а н. КНР — Латинская Америка. Большой прорыв. — Латинская Америка, 2006, № 5, с. 66—74; № 6, с. 28—38.

⁶ The PRC and Latin America and the Caribbean: Towards a Strategic Relationship, 2010, p. 15. — <http://www.eclac.org/publicaciones>

⁷ Ibid., p. 9.

⁸ <http://hzs.mofcom.gov.cn/accessory/201009/1284339524515.pdf>

⁹ Aid Statistics, Donor Aid Charts: U.S, 2008—2009. — <http://www.oecd.org>

¹⁰ Development Aid at a Glance. Statistics by region: America, 2011 Edition, p. 4. — <http://www.oecd.org/dataoecd/40/27/42139250.pdf>

¹¹ Congressional Budget Justification, Foreign Assistance, Summary Tables, Fiscal Year 2011, p. 7. — <http://www.state.gov/documents/organization/138174.pdf>

¹² Рассчитано по: Congressional Budget Justification, Foreign Assistance, Summary Tables, Fiscal Year 2011, p. 7, 10, 12, 16, 19. — <http://www.state.gov/documents>

¹³ Millennium Challenge Corporation, Countries and Country Tools. — <http://www.mcc.gov/pages/countries>

¹⁴ Цит. по: Th.L u m. Comparing Global Influence: China's and U.S. Diplomacy, Foreign Aid, Trade, and Investment in Developing World, 2008, p. 162. — <http://www.fas.org>

¹⁵ Цит. по: Th.L u m., H.F i s c h e r. China's Foreign Aid Activities in Africa, Latin America, and Southeast Asia, 2009, p. 14. — <http://www.fas.org>

¹⁶ Цит. по: Th.L u m. Op. cit., p. 163.

¹⁷ China Cancels Debt Owed by Guyana, 2007, July 13. — <http://jamaica-gleaner.com>

¹⁸ Th.L u m. Op. cit.